

Пенсии по старости для иностранцев: значимость гражданства и влияние международных правовых актов 3/34/24

Старший консультант отдела
налогового консультирования, РвС
Латвия

Madara Hmeļevska

Старший консультант отдела
налогового консультирования, РвС
Латвия

Tatjana Kļimoviča

Латвийские правовые акты устанавливают разные принципы зачисления периодов работы и приравняемых к ним периодов в страховой стаж для граждан Латвии и иностранцев, включая и граждан Европейского союза (ЕС), получающих государственную пенсию по старости. Такое регулирование стало предметом споров между получателями пенсий и Государственным агентством социального страхования (ГАСС), а также судебной практики, опирающихся на интерпретацию Сатверсме Латвийской Республики, нормативных актов ЕС и международных договоров.

Один из таких споров рассматривался Департаментом по административным делам Сената Латвийской Республики 9 июля 2024 года. Гражданин Литвы, постоянно проживающий в Латвии, просил провести перерасчет его латвийской государственной пенсии по старости, включив в страховой стаж периоды, в течение которых он:

- работал на территории России;
- состоял на обязательной военной службе в Вооруженных силах Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

Заявитель утверждал, что ГАСС нарушила нормативно-правовые акты ЕС, запрещающие дискриминацию по гражданству и гарантирующие свободное передвижение рабочей силы и равное социальное обеспечение на территории ЕС.

Сенат отклонил кассационную жалобу заявителя, признав, что ГАСС верно применила пункт 1 переходных правил закона «О государственных пенсиях», предусматривающий, что у иностранцев к страховому стажу приравнивается:

- накопленный на территории Латвии период работы и приравняемый к нему период;
- накопленные на территории бывшего СССР периоды, приравняемые к работе, – обучения и политических репрессий, образующие период, накопленный за пределами Латвии.

Сенат признал такое регулирование объективно обоснованным и соразмерным, поскольку оно отражает конституционную идентичность Латвии, которая опирается на принцип непрерывности государства, и защиту экономической системы государства, учитывая исторические, экономические и демографические обстоятельства, в которых создавалась пенсионная система после восстановления независимости. Сенат указал, что такое регулирование не ограничивает свободу ведения предпринимательской деятельности и свободу передвижения рабочей силы, поскольку:

1. оно не ставит заявителя в менее выгодную ситуацию по сравнению с наемными работниками, ведущими всю свою деятельность в Латвии;
2. оно не затрагивает право заявителя получать латвийскую пенсию по старости и пособия, основанные на сделанных взносах социального страхования.

Сенат отклонил аргументы заявителя о применении международных договоров, констатируя, что действие договора между Латвией и Россией о сотрудничестве в сфере социальной защиты распространяется только на неграждан Латвии и граждан России, но не на граждан третьих стран, включая и бывших граждан СССР, в свою очередь, договор между Латвией и Литвой о зачислении страховых периодов, накопленных в бывшем СССР, не меняет предусмотренный пунктом 1 переходных правил закона «О государственных пенсиях» круг лиц, которым назначаются пенсии. Сенат признал, что заявитель имеет право обратиться с заявлением в компетентный орган Литвы, чтобы включить периоды, накопленные в бывшем СССР, которые не учитывались при расчете латвийской государственной пенсии по старости, в страховой стаж при расчете пенсии, назначенной Литвой, если нормативные акты Литвы предусматривают включение таких периодов в страховой стаж своих граждан.

Таким образом, Сенат пришел к выводу, что окружной суд дал верную оценку обстоятельствам дела и правильно применил соответствующие нормативные акты, учитывая требования Сатверсме Латвийской Республики, нормативно-правовых актов ЕС и международных договоров. Также Сенат указал, что нормы права ЕС, относящиеся к рассматриваемому делу, ясны и не требуют обращения в Суд Европейского союза с преюдициальным вопросом.